

Лариса Миллер

ДВА ВЕТРА, ТРИ ДОЖДЯ

Выпуск 2 серии «Стихи гуськом»

Лариса Миллер

**Два ветра, три дождя. Выпуск
2 серии «Стихи гуськом»**

«Издательские решения»

Миллер Л.

Два ветра, три дождя. Выпуск 2 серии «Стихи гуськом» /
Л. Миллер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836345-0

Эта книга — второй выпуск авторской серии «Стихи гуськом», первый выпуск которой — «В прямом эфире» («Ridero») — вышел в августе 2016 г. Эти и все последующие выпуски серии «Стихи гуськом» будут включать как новые стихи, не вошедшие в предыдущие книги, так и стихи прежних лет. Данный «Выпуск 2» включает несколько совсем новых стихотворений декабря 2016 г., стихи мая — августа 2015 г., а также раздел «Если память жива...» — стихи из мемуарной прозы «А у нас во дворе» (CORPUS, Москва, 2014).

ISBN 978-5-44-836345-0

© Миллер Л.
© Издательские решения

Содержание

I. Несколько новых стихов декабря 2016 г.	6
«Живётся трудно взрослым, детям...»	6
«Едва проснулась, слышу «ля...»	7
«Я не нытик, но как же мне быть...»	8
«О, как сладко под облаком пенным...»	9
«Сперва снега, а после – таянье...»	10
«Время более не скоротечно...»	11
«Заснула в доме, где каёмки...»	12
«А если я проснусь чуть свет...»	13
«Глотаю шарики, глотаю...»	14
II. Май-август 2015 г.	15
«Наверно, главное – не спорить...»	15
«Два ветра, три дождя ...»	16
«А первой любви я обязана тем...»	17
«Так радостно запела славка...»	18
«А в России живя, мы загнуться рискуем...»	19
«Не умирайте, Бога ради...»	20
«Столько разных причин, по которым желательно жить...»	21
«Слова хороши только те, что не в силах сказать...»	22
«Чтоб жизнь не обманула ожиданий...»	23
«С утра до ночи надо жить...»	24
«А маме дарила я домик с трубой...»	25
«Мы с одиночеством вдвоём...»	26
«Мы ведь только и делаем, что покидаем...»	27
«И сколько б вод ни утекло...»	28
«Живу, пером в бумагу тыча, ...»	29
«Уйдя, я буду приходить...»	30
«А я верчу и так, и сяк...»	31
«Творился сей мир из любви и добра...»	32
«Я снова в утреннюю смену...»	33
«Ну что мне здесь принадлежит?..»	34
«Лети, мгновение, лети...»	35
«Всё главное – оно меж строк...»	36
«Ну как из цепочки сплошных неудач...»	37
«Небесный свод, речная гладь...»	38
«Нулевая видимость, нулевая...»	39
«Чтоб наступила благодать...»	40
«Раз в жизни, ну хотя бы раз...»	41
«Если день сероват, то раскрась его сам...»	42
«И боль умеет крыльями плескать...»	43
«Лето кончается. Дело не клеится...»	44
«Я, ей-богу, не знаю, на что положиться...»	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Два ветра, три дождя
Выпуск 2 серии «Стихи гуськом»
Лариса Миллер

© Лариса Миллер, 2017

На обложке фото из личного архива Лариса Миллер, Переделкино/Мичуринец, 2015 г.

ISBN 978-5-4483-6345-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I. Несколько новых стихов декабря 2016 г.

«Живётся трудно взрослым, детям...»

Юлику Киму

Живётся трудно взрослым, детям,
Но мы работаем над этим,
Стараемся по мере сил,
Чтоб всяк легко свой крест носил.
Носил легко, как носит тени,
Лучи и крестики сирени
Земля; как, не сочтя за труд,
Листву и блики носит пруд.
Мы, то есть барды и поэты,
Несём ответственность за это,
И всем, кому непросто жить,
Крыло готовы одолжить
И наделить таким азартом,
Чтоб финиш показался стартом.

23 декабря 2016 г.

«Едва проснулась, слышу «ля...»

Едва проснулась, слышу «ля».
Оно то явственной, то глуше.
Господь настраивает душу
Мою, ей музыку суля.
Он беспокоится о том,
Чтоб я попала в ту тональность,
В которой легче неба дальность
Воспеть и мой притихший дом,
В которой можно подружить
С концом начало, тьму со светом,
С тоской веселье, зиму с летом,
И с лёгким сердцем дальше жить.

«Я не нытик, но как же мне быть...»

Я не нытик, но как же мне быть,
Если хочется жалуясь, плача,
Ни тоски, ни страданий не пряча,
Всё на свете слезами залить?
Ну не всё, так хоть руки твои.
И не впрок мне сегодня уроки
Мудреца, его грустные строки —
Мол, скрывайся, молчи и таи.

«О, как сладко под облаком пенным...»

О, как сладко под облаком пенным
Попытаться о бренном и тленном
Словом вечным, нетленным сказать.
Но два слова, что силюсь связать,
Тут же ветром несёт переменным,
Тем же самым, что рвёт облака.
Если что-нибудь здесь на века,
То попытки бесплодные эти
В мир закинуть словесные сети
И летящая в неги строка.

«Сперва снега, а после – таянье...»

Сперва снега, а после – таянье,
А после – звонкий птичий гам...
Ты только не теряй отчаянья,
Оно необходимо нам,
Чтоб эту жизнь земную, грешную
Любить до боли, до тоски,
Чтоб птичья песенка нездешняя
Рвала нам душу на куски.

«Время более не скоротечно...»

Время более не скоротечно.
О, как сладко без времени жить,
О, как сладко легко и безопасно
В ритме вечности вечной кружить.
Ритму вечности лишь подчиняться —
Раз, два, три, раз, два, три, раз, два, три —
Два крыла, что под ветром кренятся,
В ритме вечности плещут. Смотри.
О, как мы проведём эту вечность,
О, как мы скоротаем её,
О, как будет небесная млечность
Освещать нам земное жильё.

«Заснула в доме, где каёмки...»

Заснула в доме, где каёмки,
Бахромки, в комнатном раю.
Проснулась – я на самой кромке,
Над гулкой бездной, на краю.
Проснулась непролазной ночью,
Что всё толкует не тая,
И вдруг увидела воочью,
Что протекает жизнь моя
Над самой пропастью, откуда
Смертельным холодом несёт?
И надо снова верить в чудо,
Что день наступит и спасёт.

«А если я проснусь чуть свет...»

А если я проснусь чуть свет,
То вместе с Господом решаю,
Какие краски я смешаю,
Чтоб темноту свести на нет.
Мы с ним обычно заодно.
Любя весёлую палитру,
То я штришок невзрачный вытру,
То Он шутя сотрёт пятно,
Легко протягивая длань.
Да можно ль ради этой цели —
Рассветной этой канители —
Не встать в немыслимую рань?

«Глотаю шарики, глотаю...»

Доктору Вере.

Глотаю шарики, глотаю,
Прорехи все свои латаю.
Глотаю шарики, сосу,
Надеюсь, я себя спасу,
Чтоб поскрипеть ещё немного
Снежком, который весь от Бога,
И так же бел, как шарик тот,
Что точно в срок кладу я в рот,
Как прописала доктор Вера.
А ей подвластна эта сфера.
Она, как ангел, здесь своя,
И, днями целыми снуя
Меж нами хворыми, в ладошки,
Нам сыплет белые горошки —
Загадочное их число,
Которое бы нас спасло.
Их в рот положим и не спросим,
Зачем тех пять, а этих восемь.

II. Май-август 2015 г.

«Наверно, главное – не спорить...»

Фрэнсису Грину

Наверно, главное – не спорить,
Ни с кем не спорить ни о чем.
Ведь смог Создатель не поспорить
С землёю небо, тень с лучом.
И, коли надо, значит, надо
Сходить с привычного пути.
И, коли время листопада, —
Ну что поделаешь, лети,
Как листья в рощице соседней.
И все ж, судьба, не обессудь.
Я не согласна на последний
Назначенный тобою путь.
И я с проектом нарушенья
Твоих порядков век ношусь,
И ни с одним твоим решением
Фатальным я не соглашусь.

«Два ветра, три дождя ...»

Два ветра, три дождя —
И вот жасмина нету,
Но он, привыкший к свету,
Сияет, уходя.
Сияет на лету,
Сияет, приземлившись,
С травой поникшей слившись
И превратясь в тщету.
Сияет, помня миг,
Когда, подобно чуду,
Светил везде и всюду
Его счастливый лик.

«А первой любви я обязана тем...»

А первой любви я обязана тем,
Что рано усвоила: не насовсем
Даётся здесь всё, не навек, не до гроба,
И всё, что случилось, лишь пёрышка проба,
Вираз занесённого ветром пера.
Погасло, что так полыхало вчера.
Но, Боже, каких самоцветов излишки
Открылись мне в миг ослепительной вспышки.

«Так радостно запела славка...»

Так радостно запела славка,
Как будто жизнь из-под прилавка
Достала то, на что она,
Как правило, весьма бедна:
Веселье, счастье, принадлежность
К тому, что вызывает нежность.

«А в России живя, мы загнуться рискуем...»

А в России живя, мы загнуться рискуем,
Вне пределов её по России тоскуем —
По безумной, опасной, несчастной, родной,
По России, что быть не способна иной —
Дружелюбной, весёлой, счастливой, терпимой,
Жизнью нежно обласканной, с ней совместимой.

«Не умирайте, Бога ради...»

Не умирайте, Бога ради,
Пока находитесь в осаде,
В плену у майских соловьёв,
Которые со всех краёв
Стреляют в нас на поражение.
Да не прорвать нам окруженье
И да не выйти из кольца,
И да не ведать нам конца,
И да не снимут с нас блокаду,
Вдруг взяв да оборвав руладу.

«Столько разных причин, по которым желательно жить...»

Столько разных причин, по которым желательно жить.
Я едва ли смогу перечислить их все, если спросят.
Например, я люблю, как весна небеса купоросит,
Как умеют нам голову майские ветры кружить,
И как змейкой течёт по стеклу дождевая вода,
И что жизнь нам отчёт не даёт ни о чём, никогда.

«Слова хороши только те, что не в силах сказать...»

Слова хороши только те, что не в силах сказать
О том, чем полны, и начало с концом увязать;
И смысл хорош только тот, что готов улизнуть,
Успев перед этим нас в руку лукаво лизнуть;
И цель хороша та, которую не уловить;
И жизнь я готова за всё это вечно любить —
За то, что она не способна себя исчерпать,
За то, что её не замызгать и не истрепать.

«Чтоб жизнь не обманула ожиданий...»

Чтоб жизнь не обманула ожиданий,
Не надо ей давать больших заданий,
И поручений мучительных давать,
И тягостных вопросов задавать,
И надо оставлять её в покое,
Пускай она течёт себе рекою.
Течёт себе, мечтая о своём
И радуясь, что мы ей жить даём.

«С утра до ночи надо жить...»

С утра до ночи надо жить.
Здесь дела нет у нас иного.
Проснулся – принимайся снова
Нить жизни дёргать, теревить.
Так с давних пор заведено:
Проснулся – и скорей за дело.
Глядишь – и время пролетело,
Что было нам отведено.

«А маме дарила я домик с трубой...»

А маме дарила я домик с трубой.
Над домиком был небосвод голубой,
От дома, вясь, убегала тропинка...
К 30-му мая творилась картинка
При помощи радужных карандашей,
Творцом, у которого рот до ушей
Счастливый, смеющийся, очень беззубый.
Я «щастье» писала с ошибкою грубой,
Но мама была со мной очень нежна,
Картинка была ей безумно нужна.

«Мы с одиночеством вдвоём...»

Мы с одиночеством вдвоём
Весь день танцуем и поём,
Танцуем на лесных тропинках
В намокших от дождя ботинках.
Мы не скучаем никогда,
Не разлучат нас ни года,
Ни страны. Мы всё время вместе —
И в тишине, и в людном месте.

«Мы ведь только и делаем, что покидаем...»

Мы ведь только и делаем, что покидаем.
Вот покинули детство, что кажется раем,
Вот расстались с наивной мечтой голубой,
С самой первой любовью и с прежним собой.
Мы ведь только и заняты тем, что встречаем.
Вот дожить до любимого лета не чаем,
Чтоб, согласно дотошному календарю,
Встретить раньше на час золотую зарю.

«И сколько б вод ни утекло...»

И сколько б вод ни утекло,
И сколько б лет ни пролетело,
И сколько бы ни полегло
Всего того, что жить хотело,
А воды всё равно текут,
А годы всё равно летают,
И те, что куролесят тут,
Те всё равно исправно тают,
И я не ведаю совсем,
Как всё же надо относиться
К тому, что жизнь ни с чем, ни с кем
Не собирается носиться,
К тому, что безразлична ей
Моя, твоя и прочих участь,
И любит жизнь летучесть дней
Несметных и свою живучесть.

«Живу, пером в бумагу тыча, ...»

Живу, пером в бумагу тыча, —
И вдруг улов, и вдруг добыча,
И вдруг неслыханный улов —
На белом фоне горстка слов.
Они в сетях моих не бьются,
Не рвутся прочь, и только рвутся
Сказать: «Ты просто молодец,
Что нас поймала наконец».

«Уйдя, я буду приходить...»

Уйдя, я буду приходить
На этот свет сама, без спросу,
Как летний дождь, летящий косо,
Его серебряная нить.
Без разрешения, как день,
Я вдруг возьму, да и настану,
И даже спрашивать не стану,
Поскольку некого и лень.

«А я верчу и так, и сяк...»

А я верчу и так, и сяк
День, что покуда не иссяк,
Бросаю взгляд с различных точек:
То встану там, где ветерочек,
То там, где свет, то там, где тень, —
И так, и сяк верчу я день,
Чтоб не ушёл он непрожитым,
Ненужным, лишним и забытым.

«Творился сей мир из любви и добра...»

Творился сей мир из любви и добра,
Из жемчуга, золота и серебра,
Из лучших намерений и побуждений,
Не ради смертей, а во имя рождений.
Ещё сохранились от прежней красоты
Рассветные трели и капли росы.

«Я снова в утреннюю смену...»

Я снова в утреннюю смену.
Едва ложится луч на стену,
Едва становится бело,
Едва в окне мелькнёт крыло, —
Я выхожу и утопаю
В росе и к жизни приступаю.

«Ну что мне здесь принадлежит?..»

Ну что мне здесь принадлежит?
Река течёт, тропа бежит,
Тень ускользает, туча тает,
Зарянка мимо пролетает,
И лето, светом ослепив,
Дождями щедро окропив,
Уходит по шатучим сходням,
Чтоб стать однажды прошлогодним.

«Лети, мгновение, лети...»

Лети, мгновение, лети,
Лети, считаю до пяти.
Не улетишь – моим навеки
Ты станешь. Утекают реки,
И уплывают облака,
И все кругом: «Пока, пока»
Бросают на ходу друг другу,
Шагая по земному кругу.
И коль останешься со мной,
Тотчас настанет рай земной,
И будет век сирень живая
Стоять стеной, и дождевая
Вода стучать в моё окно...
Но слышу я: «Давным-давно
Твоё мгновенье улетело.
Оно сказать «пока» хотело,
Но, увидав, что над строкой
Корпишь, ушло, махнув рукой».

«Всё главное – оно меж строк...»

Всё главное – оно меж строк,
Меж строк, меж слов, на поле белом,
Оно гуляет между делом,
Как меж стволами ветерок.
Гуляет, беребя листву,
Тревожа каждое растение.
И только это шелестенье
Есть разговор по существу.

«Ну как из цепочки сплошных неудач...»

Ну как из цепочки сплошных неудач,
Сплошных неудач и сплошных невезений
Рождается день невозможно весенний,
Где солнечный зайчик пускается вскачь?
Ну как из отчаянья и тупика,
Из мрака, отчаянья и безнадёги
Рождаются лёгкие-лёгкие слоги
И строки, проточные, точно река?

«Небесный свод, речная гладь...»

Небесный свод, речная гладь
Умеют так себя подать,
В таком ключе и освещенье,
Что вызывают восхищенье.
И вроде виделись вчера
С той птичкой пёстрого пера
И с тем прошитым ливнем садом,
И всё ж – невиданное рядом:
И сад под ливнем так блестит,
Как будто ангел в нём гостит.

«Нулевая видимость, нулевая...»

Нулевая видимость, нулевая.
Не пойму – я мёртвая иль живая
Окажусь в невидимом том далёко,
Где способно видеть лишь Божье око.
Но очей всевидящих обладатель,
Вдохновитель сущего и Создатель
На вопрос опасливый «Что мне светит?»
Ничего, как водится, не ответит.

«Чтоб наступила благодать...»

Чтоб наступила благодать,
Достаточно жасмину дать,
Жасмину предоставить слово,
И будет всё свежо и ново.
Хотя, хотя, скорей всего,
Он и не скажет ничего,
А будет лишь стоять, сияя,
Средь им же созданного рая.

«Раз в жизни, ну хотя бы раз...»

Раз в жизни, ну хотя бы раз,
Хоть раз должно разбиться сердце.
Иначе не нашаришь дверцу
Незримую и тайный лаз
Из повседневности в ту даль
И ширь, и высь, и в те глубины,
Что нежно музами любимы,
Которым вечно что-то жаль.

«Если день сероват, то раскрась его сам...»

Если день сероват, то раскрась его сам
И лазоревый цвет подари небесам,
А траве и листве подари серебро
Предрассветной росы. А ещё где серо?
На душе? Но денёк золотой, голубой
Непременно поделится счастьем с тобой.

«И боль умеет крыльями плескать...»

И боль умеет крыльями плескать
И даже петь и даже петь умеет,
И страстную мечту свою лелеет
Сжать чьё-то сердце и не отпускать,
И, трепеща на частоте одной
С болящим сердцем, стать ему родной.

«Лето кончается. Дело не клеится...»

«Дело не клеится лето кончается...»

А. Цветков

Лето кончается. Дело не клеится.
День на излёте. На что же надеяться?
Да на авось, на авось.
Котик соседский на солнышке греется,
Листья то вместе, то врозь
Где-то слетают, а кое-где держатся,
Тихо трепещут, на солнышке нежатся...
Что ж, с кондачка, с кондачка
Дело решим, и надежда прорежется
Зубиком у грудничка.

«Я, ей-богу, не знаю, на что положиться...»

Я, ей-богу, не знаю, на что положиться.
Разве только на тень, что на тропы ложится,
Разве только на луч, что по тропам скользит,
Разве что на листву, что волшебю сквозит,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.